

В. Базаров

**Анархический коммунизм и
марксизм**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В. Базаров**
Анархический коммунизм и марксизм / В. Базаров – М.: Книга по Требованию,
2018. – 182 с.

ISBN 978-5-458-54661-4

ISBN 978-5-458-54661-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Что же такое анархизмъ?

Уничтоженіе государства и всякихъ иныхъ формъ внѣшняго принужденія во имя безграничной свободы индивидуума—вотъ квинтъ-эссенція всѣхъ анархистскихъ программъ. Но само собою разумѣется, что за этимъ чисто отрицательнымъ девизомъ можетъ скрываться почти безконечное разнообразіе положительныхъ требованій, запросовъ, идеаловъ. Весьма мало родственные между собой, порой даже прямо противоположные интересы могутъ вступить въ непримиримый конфликтъ съ государственной организаціей; ради далеко неодинаковыхъ цѣлей могутъ различные индивидуумы поднять знамя возстанія противъ всякой власти и требовать абсолютнаго самоопредѣленія.

И дѣйствительно, подъ анархистскимъ знаменемъ группируется очень пестрая армія.

Тутъ и представители интеллигентской богемы, которые бравировать своимъ равнодушіемъ къ социальнымъ и политическимъ вопросамъ, стараются презрительно не замѣчать политическаго гнета, ищутъ главнымъ образомъ психологической свободы отъ всего, навязаннаго общественнымъ мнѣніемъ, отъ всего общепризнаннаго, обыкновеннаго, мечтаютъ о новыхъ формахъ мышленія и чувствованія, о новыхъ, никѣмъ еще не испытанныхъ переживаніяхъ.

Тутъ и бунтъ противъ капиталистической «собственности—кражи» со стороны мелкой *трудо*вой собственности, бунтъ противъ государства, охраняющаго предпринимателей-эксплуататоровъ, со стороны предпринимателей-работниковъ, мелкихъ буржуа, стремящихся возродить золотое царство экономической справедливости въ свободныхъ союзахъ самостоятельныхъ товаропроизводителей.

Тутъ и полный христіанскаго смиренія анархизмъ

крестьянъ-сектантовъ, анархизмъ самодовлѣющаго «натуральнаго» производства старой деревни, философія патриархальнаго крестьянина, застыившаго въ ужасѣ и недоумѣніи передъ антихристовымъ нашествіемъ городской цивилизаціи съ ея раздѣленіемъ труда, властью денегъ, борьбой классовъ, крушеніемъ всѣхъ прадѣдовскихъ устоевъ.

Тутъ и дикій босаяцкій протестъ противъ всякой вообще соціальной организаціи, злобная месть обществу со стороны бывшихъ его членовъ, «бывшихъ людей», безжалостно выкинутыхъ на «дно», за бортъ общественнаго корабля. — И любопытно, какъ разъ въ этой группѣ анархистовъ отчаянія, злобы и мести мы на ряду съ изголодавшимися босаяками встрѣчаемъ нерѣдко самыя сливки буржуазнаго общества—изнѣженныхъ, пресыщенныхъ представителей верховъ буржуазіи: въ погонѣ за возбуждающими средствами они не могутъ найти ничего болѣе остраго и пикантнаго, чѣмъ эта атмосфера слѣпой ярости, непримиримой клокочущей ненависти ко всему, на чемъ зиждится ихъ собственное существованіе.

Уже изъ этихъ немногихъ примѣровъ, далеко не исчерпывающихъ всѣхъ оттѣнковъ анархизма, ясно, насколько разнообразны охватываемые имъ элементы. Для анархиста интеллигентскаго типа непосредственный гнетъ государственной организаціи представляетъ сравнительно мало замѣтное зло,—главное вниманіе здѣсь направлено на устраненіе косвеннаго, психологическаго результата этого гнета, на борьбу съ тѣмъ «внутреннимъ жандармомъ», котораго, по извѣстному нѣмецкому выраженію, «каждый носитъ въ своей груди». Наоборотъ, для анархизма ремесленнаго или крестьянскаго именно внѣшняя сила капиталистическаго государства есть главный врагъ; а внутренній жандармъ, стоящій на стражѣ вѣками завѣщанныхъ устоевъ нравственности и религіи какъ разъ

и представляется той святыней, во имя которой ведется борьба съ государственной властью безбожныхъ слугъ антихристовыхъ.

Но не только въ области общихъ мотивовъ анархическаго настроенія, но и въ самой конструкціи безгосударственнаго общежитія возможны крупныя варіаціи. Какъ ни противоположны между собою по своимъ взглядамъ интеллигентъ-эстетъ и крестьянинъ-сектантъ, въ ихъ социальномъ міровоззрѣніи есть все же нѣкоторое формальное сходство. И тотъ и другой чужды интересамъ господствующихъ классовъ; поэтому и у того и у другого идея индивидуальной свободы дополняется идеей равноправія индивидуумовъ, право на самоопредѣленіе признается за всѣми безъ различія человѣческими существами.

Бываютъ однако случаи, когда анархическія тенденціи окрашиваютъ собой міросозерцаніе самой господствующей группы. Такъ напримѣръ, классическое воззрѣніе буржуазіи на государство, какъ на «городового», призваннаго стоять на стражѣ интересовъ собственности, дѣлало попытки совершить еще одинъ шагъ и отнять у государства даже эту охранительную роль, отнюдь не устраниая, конечно, классового господства буржуазіи. Наиболѣе извѣстная попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ Спенсеру, который предвидитъ постепенное вытѣсненіе «военнаго типа» (т. е. государства) «индустріальнымъ типомъ» (т. е. непосредственно и исключительно экономическимъ господствомъ автономныхъ организаторовъ производства). Правда, анти-государственные тенденціи никогда не охватывали буржуазію сколько-нибудь широко, и въ настоящее время эпоху столь эксцентричныхъ увлеченій юности можно считать окончательно пройденной для капиталистическаго класса. Тѣмъ не менѣе этотъ своеобразный бѣтъ буржуазнаго міровоз-

зрѣнія противъ охраняющаго буржуазный міръ гусударства имѣть свои объективныя основанія, а отнюдь не является простымъ курьезомъ. Съ другой стороны, въ философіи Ницше нашелъ себѣ воплощеніе аристократическій анархизмъ; попытка реставрировать феодально-іерархическій духъ—«паеосъ разстоянія» —прихотливо сочеталась здѣсь съ самой безудержной ненавистью ко всякимъ освященнымъ исторіей нормамъ, гранямъ и ограниченіямъ.

Въ задачу настоящей работы не входитъ анализъ анархизма во всѣхъ его оттѣнкахъ и развѣтвленіяхъ.

Въ какомъ отношеніи стоитъ анархизмъ къ международному пролетарскому социализму?—вотъ вопросъ, который насъ здѣсь интересуетъ. Само собою понятно, что при этомъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ теорія и практика тѣхъ анархистовъ, которые стремятся связать свою дѣятельность съ освободительной борьбой пролетаріата. Анархическія теченія, открыто враждебныя пролетарскому движенію или совершенно чуждыя ему, мы оставимъ поэтому въ сторонѣ. Мы не будемъ также останавливаться на исторіи развитія анархизма и перейдемъ прямо къ его современнымъ воззрѣніямъ.

II.

Доктрина анархистовъ-коммунистовъ.

Среди современныхъ анархистовъ, пытающихся опереться въ борьбѣ за свои идеалы на пролетарское движеніе, особенно видную роль играютъ такъ называемые «анархисты-коммунисты». Для характеристики ихъ взглядовъ мы воспользуемся работами Кропоткина, Э. Реклю, Черкезова и другихъ писателей, объединившихся подъ объимъ девизомъ «Хлѣбъ и Воля».

Идеаль анархистовъ-коммунистовъ, какъ видно уже изъ самаго ихъ названія, *безгосударственный социализмъ*. вмѣстѣ съ государствомъ отпадаютъ и всѣ инныя формы внѣшняго принужденія, т. е. не только писанные законы, поддерживающіе свое господство при помощи судовъ, тюремъ и висѣлицъ, но и неписанная «авторитарная» мораль, деспотизмъ освященныхъ преданіемъ и религіей нравственныхъ нормъ, которыя подъ страхомъ отлученія навязываются индивидууму общественнымъ мнѣніемъ. Анархисты работаютъ, по словамъ Элизе Реклю¹⁾, «для рожденія такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ больше никакихъ начальниковъ, не будетъ оффиціальныхъ блюстителей нравственности, не будетъ ни тюремщиковъ, ни палачей, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а только люди, равные между собой въ правахъ,—братья, имѣющіе каждый свою ежедневную долю хлѣба насущнаго и живущіе въ любви и согласіи не въ силу пресловутаго повиновенія законамъ, сопровождаемаго страшными наказаніями для ослушниковъ, а въ силу всеобщаго уваженія интересовъ другихъ, въ силу научнаго слѣдованія законамъ природы». Этотъ свободный, или, какъ выражаются анархисты, «либертерный» характеръ будущаго общежитія принято считать исключительной принадлежностью анархистской программы. Либертерному социализму противопоставляется социализмъ «авторитарный», или государственный, который защищаютъ якобы всѣ остальные социалистическія направленія и въ первую голову социальдемократія.

«Наши стремленія двоякаго рода», читаемъ мы въ первой статьѣ сборника «Хлѣбъ и Воля»²⁾; «мы стремимся къ уничтоженію частной собственности и къ пе-

¹⁾ Э. Реклю. Анархія, стр. 3.

²⁾ Стр. 6—7.

редачѣ всего необходимаго для производства (земли, орудій труда и всѣхъ богатствъ, накопленныхъ человѣчествомъ) въ руки самого народа; въ этомъ мы сходимся съ другими социалистами. Но въ то же время мы стремимся къ уничтоженію государства и въ этомъ мы съ ними расходимся.... Уничтоженіе частной собственности намъ обезпечить экономическое благосостояніе, уничтоженіе государства—свободу личности. Вотъ почему мы говоримъ: *«хлѣбъ и воля»*.

Итакъ, по увѣреніямъ самихъ анархистовъ-коммунистовъ различная оцѣнка государства составляетъ корень разногласія между ними и социальдемократіей. Анархисты-коммунисты непримиримые враги всякой власти человѣка надъ человѣкомъ, тогда какъ социальдемократы мечтаютъ о «государствѣ будущаго», хотятъ создать централизованную организацію общественнаго производства, подчиненную единой руководящей власти. Въ произведеніяхъ анархистовъ-коммунистовъ не мало теплыхъ словъ раточается по адресу этихъ «якобинцевъ», ведущихъ пролетаріатъ не къ полному освобожденію отъ всякаго рабства, а къ новой системѣ рабства, къ «государственному капитализму». Въ широкой публикѣ также очень распространенъ взглядъ, что именно государственный характеръ социальдемократическаго социализма рѣзче всего раздѣляетъ его отъ социализма анархистовъ.

Мы считаемъ поэтому необходимымъ уже съ самаго начала подчеркнуть, что въ основѣ этого взгляда лежить чистѣйшее недоразумѣніе.

Никакихъ симпатій къ «государству» социальдемократы никогда не выражали. Впрочемъ, о своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ представители этой партіи распространяются, какъ извѣстно, не особенно много, быть можетъ даже меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Гораздо больше интересуютъ ихъ тѣ массовыя историческія движенія, тѣ

реальныя общественныя силы, которыя направляютъ ходъ исторіи независимо отъ воли и настроенія отдѣльныхъ группъ идеологовъ. Но и съ этой объективной точки зрѣнія положеніе государства отнюдь не представляется социальдемократамъ особенно блестящимъ и незыблемымъ.

По господствующему въ буржуазныхъ кругахъ воззрѣнію, государство есть «прежде всего» организація порядка. А такъ какъ всякое общественное устройство предполагаетъ какой-нибудь порядокъ, то государственная власть съ развитіемъ общества можетъ мѣнять лишь свою форму, приспособляясь къ новымъ общественнымъ потребностямъ, но никогда не можетъ исчезнуть совершенно. „Пока существуетъ общество, существуетъ и регулирующее его отправление государство“. По социальдемократической теоріи государство есть „прежде всего“ организація классового господства. Для поддержанія общественнаго порядка необходима власть лишь постольку, поскольку этотъ общественный порядокъ есть упорядоченное господство надъ обществомъ опредѣленнаго класса. Разъ исчезаютъ классовыя противорѣчія, разъ производство перестаетъ быть организаціей эксплуататоровъ для поработенія эксплуатируемыхъ и становится союзомъ равноправныхъ производителей для плановой борьбы съ природой, то всякая власть дѣлается излишней. Государство ненужно и невозможно въ социалистическомъ обществѣ, оно неизбежно отмираетъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ классовой борьбы.

Такимъ образомъ, социальдемократы менѣе всего являются „государственниками“; идея „государственнаго социализма“ противорѣчитъ основнымъ положеніямъ марксистской теоріи. И если въ социальдемократической литературѣ встрѣчается иногда слово *Zukunftstaat*—„государство будущаго“,—то это свидѣтельствуетъ только о недостаточномъ критическомъ употребленіи терминовъ. За-

мѣтимъ впрочемъ, что основатели социальдемократическаго ученія—Энгельсъ и Марксъ—никогда, насколько мы помнимъ, не говорили о государствѣ будущаго, но зато очень часто и недвусмысленно формулировали свой взглядъ на государство, какъ на организацію, специфически свойственную классовому обществу.

Чѣмъ же объяснить тогда нападки анархистовъ на мнимыя „государственныя вождедѣнія“ *якобинцевъ-социальдемократовъ*? Что это? Незнакомство съ ученіемъ социальдемократіи, или умышленное искаженіе его, демагогическій приѣмъ, имѣющій цѣлью дискредитировать сильнаго противника въ глазахъ недостаточно просвѣщенныхъ рабочихъ?

Въ отдѣльныхъ — и довольно таки частыхъ — случаяхъ бываетъ, конечно, и то и другое. Но въ общемъ и цѣломъ мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь передъ собою совершенно искреннее недоумѣніе, органическую неспособность уяснить себѣ ту связь, которая соединяетъ „безгосударственность“ социальдемократовъ со всѣми остальными положеніями ихъ теоріи и практики. Такъ напр., г. Черкезовъ ¹⁾ съ величайшимъ негодованіемъ на двуличность Энгельса цитируетъ слѣдующія слова послѣдняго: „Общественные классы исчезнуть, и съ ними вмѣстѣ рушится государство. Когда общество создастъ производство на началахъ свободной ассоціаціи равноправныхъ производителей, тогда всю государственную машину сдадутъ въ музей древностей, вмѣстѣ съ прялкой и бронзовымъ топоромъ». Авторъ совершенно не въ состояніи согласовать эти слова со всей остальной дѣятельностью Энгельса. Вѣдь тотъ же самый Энгельсъ составилъ вмѣстѣ съ Марк-

¹⁾ «Доктрина марксизма», выпускъ второй. Стр. 10 и слѣд. Къ сожалѣнію, впрочемъ, этотъ писатель менѣе всего обнаруживаетъ склонности безпристрастно разбираться въ мнѣніяхъ противниковъ.

сомъ «Коммунистическій манифестъ», гдѣ государству предъявляется цѣлый рядъ социальныхъ требованій, гдѣ говорится о политической диктатурѣ пролетаріата. «Какимъ образомъ», негодуяще восклицаетъ г. Черкезовъ, «авторы манифеста могли требовать усиленія государства, государственнаго производства, государственной монополии, созданія государственной арміи труда, если они пришли къ выводу, что государство должно исчезнуть, что прогрессъ ведетъ къ этому, и что всякій другъ прогресса, равенства и социализма долженъ содѣйствовать ускоренію разрушенія государства, а не его усиленію и увѣковѣчиванію?» И г. Черкезовъ видитъ въ словахъ Энгельса лишь увертку, совершенно *нелогичную* уступку анархизму, — уступку, вызванную якобы тѣмъ обстоятельствомъ, что «всѣ (!) революціонеры оставляютъ знамя государственнаго социализма и примыкаютъ къ анархистамъ».

И въ самомъ дѣлѣ, какая тутъ «логика»? Участвовать въ парламентской борьбѣ, въ работѣ государственной машины, — и въ то же время стремиться къ тому, чтобы машина эта была «сдана въ музей»? — Создавать централизованныя организаціи рабочихъ, проводить въ этихъ организаціяхъ строжайшую дисциплину, подчиненіе большинству и центральной власти правленія, — и въ то же время ставить уничтоженіе всякой власти своей конечной цѣлью! Очевидно тутъ что-то нечисто, тутъ есть какой-то подвохъ! Такъ разсуждаетъ анархистъ, такъ разсуждаютъ и большинство обывателей. То, что съ социалъдемократической точки зрѣнія совершенно послѣдовательно вытекаетъ изъ основныхъ посылокъ, для анархиста и средняго обывателя представляется вопіющимъ противорѣчіемъ. Очевидно, дѣло здѣсь не въ содержаніи самого идеала, а прежде всего въ методахъ, въ типахъ осуществленія конечной цѣли. Передъ нами двѣ различ-

ныя партійныя логики, зависящія отъ различнаго пониманія соціального развитія и соціальной борьбы.

Уже съ перваго взгляда бросается въ глаза неодинаковое отношеніе анархистовъ и соціалъдемократовъ къ соціальному процессу. Анархисты чрезвычайно любятъ указывать на древнее происхожденіе анархизма. «Во всѣ времена», пишетъ Э. Реклю, «существовали свободные люди, презиравшіе законы, не признававшіе никакой власти надъ собой, и жившіе на основаніи права своего существованія и по велѣніямъ своего разсудка» ¹⁾. Точно также, по Кропоткину, борьба между государственностью и анархизмомъ красною нитью проходитъ черезъ всю человѣческую исторію ²⁾. — Соціалъдемократы, наоборотъ, съ особеннымъ удареніемъ подчеркиваютъ, что современный соціализмъ является новымъ движеніемъ, что возникновеніемъ своимъ онъ обязанъ специфическимъ особенностямъ новѣйшаго капиталистическаго развитія.

Уже это очень характерно. Анархисты — эти заклятые враги всякихъ традицій — считаютъ, подобно религиознымъ сектамъ, древность своего ученія аргументомъ въ его пользу. Если анархизмъ старъ, какъ само чело-вѣчество, то, очевидно, онъ не есть что-либо случайное, навѣянное даннымъ стеченіемъ обстоятельствъ, очевидно, анархическія стремленія глубоко заложены въ чело-вѣческой природѣ, неразрывно связаваны съ самой сущностью чело-вѣка. Таковъ смыслъ этого обращенія къ древности. — Соціалъдемократа очень мало прельщаетъ

¹⁾ «Анархія», стр. 3.

²⁾ Ср. также *Жана Гравы*: «Быть свободнымъ отъ всякаго принужденія, отъ всякаго стѣсненія — не есть ли это въ самомъ дѣлѣ идеалъ чело-вѣка, и не съ этой ли цѣлью производились всѣ революціи?» («Умирающее общество и анархія» стр. 10).